

Поездка была очень короткой, и перед тем как они успели обменяться ещё парой слов, машина уже остановилась у её дома.

Цинь Молин вышел из машины и проводил её до двери.

Цзянь Хан проверила часы. Было за полночь, и в это время уже было неудобно приглашать его в дом.

— Подожди минутку.

Цзянь Хан не закрыла за собой дверь и отправилась напрямую на кухню.

Цинь Молин положил руку на ручку, чтобы не дать двери автоматически захлопнуться, и увидел Цзянь Хан возвращающуюся с коробкой молока.

— Молоко помогает уснуть, — отдала она ему упаковку.

Вернувшись в машину, Цинь Молин бросил упаковку на пассажирское сиденье и устался на неё.

Цзянь Хан действительно дала ему молоко, и он действительно принял его.

Цинь Молин не стал пить молоко. Он оставил упаковку на кухне, когда вернулся домой.

На следующий день тётушка Гэн спросила, будет ли он молоко на завтрак.

Цинь Молин, потягивающий кофе, ответил:

— Я не буду его пить.

Тётушка Гэн убрала молоко, гадая про себя, что бы всё это значило. Он вчера так тщательно оделся, лишь чтобы сходить за молоком?

Затем она услышала от Цинь Молина:

— Тётушка Гэн, пожалуйста, приготовьте дома коробку с молоком этого бренда.

— Хорошо, — она сделала фотографию упаковки. Всё было на английском. Ей нужно будет проверить, что же это за бренд.

Тем вечером Цинь Молину позвонила старая госпожа Цинь и пригласила приехать к ней, чтобы обсудить его подарок Цинь Сину.

Он не понимал, в чём проблема. Цинь Молин уже не раз дарил Цинь Сину машины. О чём тут можно было говорить?

Но он всё равно приехал. Если не считать его прогулов устроенных родственниками свиданий, Цинь Молин всегда слушался старших.

Его мама тоже была там сегодня. Он не знал, было ли это совпадением или бабушка позвала его и маму одновременно, чтобы обсудить что-нибудь серьёзное. Самым важным для бабушки сейчас была его свадьба.

Поприветствовав всех, бабушка указала на диван рядом с ней и сказала:

— Присаживайся. — Затем она снова заговорила с его матерью: — Думаю, вот это выглядит неплохо.

Его мама и бабушка вместе просматривали журналы, и Цинь Молин спросил:

— Что за журналы?

Бабушка подняла тот, что был у неё в руках, чтобы показать внуку обложку:

— Это свадебный журнал! Твоя мама и я обсуждали, где вы с Цзянь Хан сможете сделать свадебные фото.

Шэнь Цзинъюнь подумала, что она точно не хотела это обсуждать, но её просто взяли и втянули во всё это.

Стоило Цинь Молину услышать о фотографиях, как он резко встал и молча скрылся на кухне. Бабушка Цинь прокричала ему вслед:

— Куда собрался? На столе уже есть и чай, и кофе. Чего тебе не хватает?

Цинь Молин спокойно откликнулся:

— Я хочу просто тёплой воды.

Бабушке оставалось только беспомощно развести руками:

— Ну ты и мальчишка. — А затем она повернулась к своей невестке: — У нас ещё осталось пять журналов. Давай прочтём их и аккуратно выберем.

Шэнь Цзмнъюнь не стала это комментировать. Она действительно не хотела ничего выбирать.

Цинь Молин выпил стакан воды на кухне перед тем, как вернуться. Журнал в руках бабушки уже сменился на новый.

— Бабушка, ты ведь хотела поговорить о машине Цинь Сина?

Он хотел уйти сразу, как только они закончат с этим. Он не хотел оставаться в этом доме, пока тут всю обсуждалась его свадьба.

Бабушка Цинь подтолкнула журнал своей невестке:

— Прочти его первой.

Она совсем не хотела говорить о машинах; ей просто нужно было найти предлог, чтобы он приехал. Но в то же время она должна была отвечать за свои слова:

— Теперь когда ты женат, ты не можешь делать всё, что захочешь, как раньше. Если ты планируешь сделать такой дорогой подарок в будущем, заранее скажи об этом Цзянь Хан. Вы ведь муж и жена.

Цинь Молин действительно даже не задумывался о том, чтобы сказать Цзянь Хан. У него не было такой привычки, и подсознательно он чувствовал, что в этом не было необходимости.

Он коротко кивнул, давая знать, что в будущем он будет за этим следить.

— Если больше не о чем говорить, тогда я поеду домой.

— Чего ты так торопишься? Ты уже приехал, оставайся на ужин. Тебе с матерью редко удаётся вместе посидеть за столом, — начала увещевать бабушка Цинь. — Я уже предупредила, чтобы приготовили и на вас двоих.

Цинь Молин, успевший уже подняться, снова сел.

Это правда, что он уже давно не ел вместе с матерью. Последний раз семья кушала вместе, когда они встречались с родителями Цзянь Хан.

Ужин был лёгким. Отец Цинь Молина был занят, так что редко ел дома, так что они ужинали вчетвером. Старый господин Цинь выглянул из кабинета перед ужином и не увидел Цзянь Хан.

— Сяо Хан в деловой поездке? — спросил он Цинь Молина.

— Нет. Она просто работает сегодня допоздна, — на деле тот не знал, где она.

Но он сказал это с уверенностью, так что дедушка поверил.

Во время еды старая госпожа Цинь обсуждала со своей невесткой художественную выставку. Неожиданно разговор сменил тему:

— Нам, старикам, не очень интересны эти все новомодные выставки и нам сложно их оценить. Отдай свои билеты Молину и Цзянь Хан. Молодёжь любит иммерсивные выставки. Сходи с ними обоими.

Шэнь Цзинъюнь постаралась изо всех сил отговорить её:

— Мам, вам с отцом лучше сходить на неё сначала. В прошлом нам нужно было ездить за границу, чтобы увидеть эту выставку. А теперь наконец она буквально у нас дома. Было бы жалко так и не побывать на ней.

Старая госпожа Цинь всё же настаивала:

— Если Молин и Цзянь Хан оба скажут, что она выглядит интересно, будет ещё не поздно тебе купить билеты и для нас.

Шэнь Цзинъюнь знала, что бабушка лишь искала способ отправить молодую пару на свидание, так что она не могла отговорить её от этих намерений:

— Тогда хорошо.

Два билета, которые она дала ей, были переданы Цинь Молину после еды.

Выставка была на этой неделе в субботу и воскресенье, и Шэнь Цзинъюнь купила билеты на воскресенье.

Бабушка Цинь сказала невестке:

— Если ты понимаешь это искусство, возьми их обоих и объясни им всё.

Впрочем, объяснение явно было вторичным — важнее было удостовериться, что эти двое действительно сходят на выставку.

Бабушка Цинь волновалась, что её внук поломаёт их планы, что он пообещает пойти, но затем возьмёт и отдаст билеты кому-то ещё. Теперь она могла положиться на свою невестку, чтобы та проследила за ними.

Шэнь Цзинъюнь была полностью с ней не согласна в её подходе. Цинь Молин и Цзянь Хан не были детьми, так что не стоило принуждать их быть вместе. Нет смысла заставлять их.

После ужина они ещё пообщались с двумя стариками перед уходом. Когда мать и сын вышли во двор, Шэнь Цзинъюнь протянула руку:

— Отдашь билеты?

Цинь Молин был удивлён, не понимая, о чём говорит его мать. Шэнь Цзинъюнь прямо объяснила:

— Я знаю, что ты не хочешь туда идти. Когда бабушка спросит, я просто скажу, что вы двое сходили.

Она слышала, что что-то произошло с Цзянь Хан в день, когда они должны были пойти в ЗАГС, но её сын всё же настоял на получении свидетельства — это как минимум показывало, что он не был против этого брака.

Нужно было просто дать им возможность медленно привыкнуть друг к другу.

Если члены семьи будут слишком вмешиваться, то это может наоборот навредить их отношениям.

Что Шэнь Цзинъюнь не знала, так то, что Цинь Молин уже видел эту выставку за рубежом.

Цинь Молин держал билеты в руках и упорно смотрел на них, но не отдавал матери. Эти билеты было сложно достать. Возможно, Цзянь Хан ещё не была на этой выставке. Тогда она может сходить на неё с друзьями.

— Я спрошу Цзянь Хан, не хочет ли она сходить.

<http://tl.rulate.ru/book/104089/3710184>